

— А обещание «в следующий раз постараюсь лучше» — это то, что каждый из нас здесь говорит, зрители уже устали это слушать, и, кроме его собственных фанатов, никого не трогает.

Ли Цяо машинально обернулся и встретился взглядом с тем, кто говорил: густые брови, черные глаза, четкая линия подбородка.

— Его зовут Фан Чэнбин, рост 185 сантиметров, рэпер, входит в верхнюю часть рейтинга, на прошлом этапе занял шестое место, — система быстро нашла информацию и вздохнула. — Хозяин, он близкий друг Е Юйгэ, они с Е Юйгэ и Чжао Цзэюем держатся вместе, так что шансов нет.

— Какие шансы? — Ли Цяо повернулся обратно и усмехнулся. — Просто взглянул, не собираюсь его завлекать.

Тем временем Шэнь Фэн скользнул взглядом по Ли Цяо, затем отвел глаза и продолжил объявлять результаты:

— Пятьдесят третье место — Лу Цяоцзя.

В отличие от предыдущего участника, Лу Цяоцзя встал с выражением радости на лице: на прошлом этапе он был пятьдесят девятым и думал, что не пройдет этот раунд! Он почти подпрыгнул на сцену и глубоко поклонился в камеру:

— Спасибо всем продюсерам, вы действительно потрясающие, выдали мне столько голосов, я был шокирован, спасибо вам!.. Я обязательно докажу, что ваш выбор был правильным, надеюсь, в будущем вы будете меня поддерживать!

Его глаза блестели, он выглядел очень счастливым, но большинство присутствующих все еще находились под впечатлением от предыдущего объявления и не обратили на него особого внимания.

Ли Цяо услышал, как за его спиной Фан Чэнбин снова прокомментировал:

— Он неплох, сначала признает заслуги фанатов, затем связывает всех, кто за него голосовал, заставляя их почувствовать, что они вложились в него, что повысит их преданность. Если только он не провалится на сцене, в следующем раунде его рейтинг вырастет.

Шэнь Фэн продолжал объявлять результаты. Участник, который заинтересовал Ли Цяо своим танцем с мечом, занял пятидесятое место, Тан Ванъян — тридцать седьмое, а Фан Чэнбин — пятое.

В «битве королей» между Чжао Цзэюем и Е Юйгэ последний вышел победителем с разрывом в

два миллиона голосов, став топ-1 по популярности.

Слушая комментарии Фан Чэнбина, Ли Цяо внимательно прислушался к их речам. Они действительно звучали так, будто были заранее заучены, плавно и эмоционально, задевая за живое фанатов, которые в комментариях писали: «Ууу, наш брат и мы — это взаимность, я буду любить брата всю жизнь!»...

Один за другим участники проходили через сцену, произносили свои речи и занимали места на пирамиде. А на сцене становилось все пустышнее, и после того как Е Юйгэ со слезами на глазах закончил свою речь, в зале, включая Ли Цяо, осталось всего четыре человека.

Необъявленные места были пятьдесят пятое, пятьдесят шестое, пятьдесят седьмое и тридцать пятое.

Шансы на выживание и поражение были равны.

Среди оставшихся четырех участников, кроме Ли Цяо, были Сюй Хуэй с «панк-роковой» прической и мрачным выражением лица, а также еще двое — Янь Юаньцзя и Цзан Шу.

На прозрачных экранах по бокам сцены поочередно показывали кадры с этими четырьмя участниками. У некоторых были нахмуренные брови и сжатые губы, другие смотрели в никуда, словно сдались, а Сюй Хуэй даже оглядывался по сторонам, пытаясь подобрать упавшую кепку и надеть ее на голову.

Только Ли Цяо оставался спокойным, заметив камеру, он лишь слегка улыбнулся.

В комментариях сразу же начался хаос:

[Черт, это чувство, будто меня ударили!]

[Он такой загадочный, не знаю почему, но смотрю на него и чувствую больше, чем на своего фаворита, спасите...]

[Ли Цяо, признавайся, ты нас заколдовал!]

[Вы, безвольные, так легко поддаетесь, а я думаю только о своем брате, Ли Цяо для меня не существует!]

[На самом деле, дело в том, что он не пытается специально привлечь внимание или что-то выпрашивать, а скорее «раз уж камера снимает, то улыбнусь, чтобы зрители не расстроились». Он сохраняет вежливость и достоинство, одновременно заботясь о наших чувствах, и это невольно вызывает уважение!]

[Да-да, когда другие улыбаются, я сразу думаю: «Они опять пытаются задобрить фанатов ради голосов?» А Ли Цяо — это как будто человек на высоком положении, который снисходительно улыбается тебе, и сердце тает!]

[Черт, вы слишком предвзяты, все улыбаются, почему для других это задобрение, а для него — снисхождение? Двойные стандарты!]

[Почему так много поклонников Ли Цяо? Это нанятые боты?]

[Не-не, я просто мимо проходил, Ли Цяо с низким EQ сначала сказал, что нельзя только ругать, но и хвалить тоже.]

[Посмотри на мое имя, я фанат Е Юйгэ, мой брат уже все посмотрел, а я не могу посмотреть на других? По-твоему, я должен получать две зарплаты за ботов, где мне получить деньги?]

...

Сидя на вершине пирамиды, Е Юйгэ, хотя и не знал, что его фанаты начали переходить к другим, уже непроизвольно сжал ручки кресла.

В первом эпизоде «Айдола в прямом эфире 101» первое место занял Ли Цяо, и он сидел на вершине пирамиды. После нескольких этапов борьбы Е Юйгэ наконец занял это место.

Он думал, что момент, когда он окажется на вершине, будет полон внимания и восхищения, но когда этот день настал, только несколько минут «битвы королей» были по-настоящему захватывающими, и только тогда он был в центре внимания.

В остальное время, будь то зрители, участники или даже ведущий, взгляды так или иначе скользили в сторону Ли Цяо, который своей внешностью умудрялся привлекать к себе основное внимание!

Е Юйгэ украдкой взглянул на экран с изображением Ли Цяо, сравнивая их. Он считал, что внешне они не так уж сильно отличаются, и даже в плане утонченности он превосходит Ли Цяо.

Но Ли Цяо, у которого были мокрые волосы, просто зачесал челку назад, обнажив лоб и брови, которые хвалил стилист. Без челки он выглядел моложе и изящнее, но с открытым лбом он приобрел открытость и мужественность.

Именно этого не хватало Е Юйгэ: его черты лица были менее выразительными, с плоскими бровями и носом, а также узким острым подбородком, что лишало его мужской твердости, и в прошлом его не раз называли женоподобным, пока он не доказал свои способности в пении.

К тому же он сильно зависел от густой челки в корейском стиле, чтобы сделать лоб более выразительным, поэтому «открытие челки» было для него слабым местом, и его критики часто говорили, что он слишком зациклен на своем имидже, постоянно поправляя челку, будто это его сущность.

Е Юйгэ хотел бы сказать: «Чтобы быть собой, нужны способности! Если бы я мог открыть челку и выглядеть хорошо, разве я бы носил эту копну волос?!» Поэтому, видя, как Ли Цяо с легкостью делает то, что он не может, ему было неприятно.

— Юйгэ, Юйгэ?

— ...А?

Его окликнули дважды, прежде чем он очнулся и увидел, что это Фан Чэнбин, сидящий ниже.

— Ч-что случилось?

— Сейчас камера не снимает, я пойду за водой, — сказал Фан Чэнбин. — Тебе принести?

Программный комитет, чтобы заработать на рекламе, затягивал эфир, и сейчас было уже больше десяти вечера, а вместе с репетициями запись длилась уже больше шести часов. Е Юйгэ действительно хотел пить, он поспешно кивнул:

— Хорошо, спасибо, Чэнбин.

— Не за что.

Фан Чэнбин встал и пошел в сторону, затем остановился и поднялся по ступенькам, чтобы шепнуть Е Юйгэ на ухо:

— У тебя есть свои преимущества, не нужно сравнивать себя с другими.

Е Юйгэ почувствовал, будто его разоблачили, он снова сжал ручки кресла и с трудом улыбнулся Фан Чэнбину:

— Я знаю, спасибо, Чэнбин.

На таком расстоянии Ли Цяо не мог разглядеть изменения на лице Е Юйгэ, да и не старался.

Сначала объявили пятьдесят седьмое и пятьдесят пятое места.

Сюй Хуэй занял пятьдесят седьмое место, а участник по имени Янь Юаньцзя — пятьдесят пятое.

<http://bllate.org/book/15409/1362418>